

Кравцова Ю. В.,
доктор филологических наук,
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова
(Киев)

ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ЛИНГВОКОНЦЕПТОЛОГИИ

Постановка проблемы. Лингвоконцептология, сформировавшаяся в российской лингвистике начала XXI в. (Е. С. Кубрякова, Ю. С. Степанов, Н. Н. Болдырев, С. Г. Воркачев, В. В. Воробьев, В. И. Карасик, В. В. Колесов, В. В. Красных, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Г. Г. Слышкин и др.) и быстро распространившаяся в украинском (О. П. Воробьева, В. Л. Иващенко, Е. М. Кагановская, В. И. Кононенко, А. И. Потапенко, А. Н. Приходько, Т. В. Радзиевская и др.) и белорусском (В. А. Маслова, Л. В. Леванцевич, С. М. Лясович, В. К. Щербин и др.) языкознании, предполагает комплексное описание выявленных концептов – их специфических свойств, структуры и содержания, прежде всего языковых средств репрезентации, обуславливающих этнокультурные особенности. Она стремительно развивается, создавая свою научно-методологическую базу, категориально-терминологический аппарат, разрабатывая разные методики анализа и описания концептов, накапливая эмпирический материал, что требует научного осмысления и систематизации полученных знаний.

В последние годы появился целый ряд работ аналитического характера (С. Г. Воркачев [2; 3], З. Д. Попова, И. А. Стернин [13], О. П. Воробьева [4], А. И. Потапенко [14], В. К. Щербин [19]), где отмечаются определенные достижения и недостатки лингвоконцептологии, предпринимается попытка очертить круг ее первоочередных задач и соответственно выделить важнейшие проблемы, в освещении которых наблюдается некоторое смещение акцентов в связи со степенью разработанности тех или иных вопросов и спецификой их решения в российской, украинской и / или белорусской науке. Однако многие теоретические положения и практические результаты нуждаются в уточнении и унификации. Кроме того, важным представляется выявление основных тенденций и прогнозирование перспектив развития восточнославянской лингвоконцептологии.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучение концептов приобрело в последнее время, как отмечают некоторые лингвисты (С. Г. Воркачев, О. П. Воробьева, В. К. Щербин), массовый характер. “Число публикаций, содержащих в своем названии слово “концепт”, увеличилось чуть ли не в геометрической прогрессии: на сегодняшний день счет монографий и докторских диссертаций здесь идет на десятки, кандидатских диссертаций – на сотни, а статей – на тысячи” [3, 65].

Одной из первых работ, в которых прогнозировалось “становление лингвистической концептологии (лингвоконцептологии), в задачи которой войдет прежде всего определение своего объекта и разработка методологической базы

его исследования” [1, 80], и давалось обоснование ее статуса как самостоятельной науки, стала статья С. Г. Воркачева [1]. В ней подчеркивалось, что “категориальный аппарат лингвоконцептологии должен быть направлен на исследование структуры и специфических свойств концептов как ментальных сущностей особого рода, на определение их формы в зависимости от области бытования – концептологическую топологию, на описание их гомоморфных характеристик – концептологическую аспектацию” [1, 82]. В последующих статьях автора [2; 3], подводящих некоторые итоги развития лингвоконцептологии, отмечается, что “к середине “нулевых” в триумфальном шествии лингвоконцептологии наметились определенные кризисные проявления, однако в дальнейшем, сменив вектор развития с экстенсивного на интенсивный, она обрела “второе дыхание”, и теперь ее “сверхзадачей” является “выявление и верификация данных о структуре и наполнении этнического менталитета” [3, 70].

С работой С. Г. Воркачева [3], в которой дается оценка результатов российских лингвоконцептологических исследований, перекликается работа О. П. Воробьевой [4], содержащая аналитический обзор публикаций по проблемам украинской лингвоконцептологии. В ней представлено “обобщение основных достижений концептологии как области когнитивных студий, сложившейся в отечественной лингвистике и лингвопоэтике; формулировка проблем, требующих решения в рамках лингвоконцептологии и художественной концептологии; а также выявление некоторых недостатков и просчетов в трактовке и анализе концептов” [4, 11]. Автор выделяет целый ряд направлений в отечественной концептологии, анализирует существующие типологии и разработанные алгоритмы моделирования концептов, отмечает “просчеты, требующие осознания и устранения”.

В работе В. К. Щербина [19] рассматриваются предпосылки, этапы становления и развития восточнославянской лингвоконцептологии и некоторые особенности ее национальных (русского, украинского и белорусского) вариантов. Автор акцентирует внимание на формировании двух основных направлений науки о концептах: “1) выявление и описание концептов посредством изучения текстов разных жанров и проведения разнообразных опросов носителей языка и культуры; 2) систематизация выявленного концептологического материала путем формирования соответствующих концептосфер, концептуальных систем и полей, а также представление последних в виде разнотипных словарей концептов” [19, 54], получивших специфическую реализацию в национальной науке, и различных “дисциплинарных концептологий”.

В монографии А. И. Потапенко [14] наблюдается глубокое осмысление объекта лингвоконцептологии в философском и культурологическом аспектах.

Вследствие сложности и многомерности понятия “концепт” оно до настоящего времени не имеет достаточно четкой дефиниции, а вопросы о его сущности, свойствах, структуре, типах, способах репрезентации, методике анализа и описания по-прежнему остаются дискуссионными.

Формулировка цели статьи. В данной работе на основе анализа последних публикаций описаны основные достижения, актуальные проблемы и

перспективы развития восточнославянской лингвоконцептологии.

Изложение основного материала исследования. Методология лингвоконцептологии сложилась на синтезе идей философии, когнитологии, этнологии, культурологии и лингвистической семантики. Концепт, как отмечает С. Г. Воркачев, – это “зонтиковый термин”, покрывающий предметные области нескольких научных направлений, в языкознании – это, прежде всего, лингвокогнитология и лингвокультурология” [3, 65]. При лингвокогнитивном подходе (Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, В. А. Маслова, А. П. Бабушкин, Н. Н. Болдырев, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Е. В. Рахилина, А. Н. Приходько и др.) концепт понимается как ментальное образование в сознании человека, компонент общей концептуальной картины мира (по определению Е. С. Кубряковой, “единица ментальных или психических ресурсов сознания, отображающая знание и опыт человека”) и исследуется содержание и структура концептов, их роль в качестве универсальных категорий. лингвокультурологический подход (Н. Д. Арутюнова, Д. С. Лихачев, Ю. С. Степанов, С. Г. Воркачев, В. В. Воробьев, В. И. Карасик, В. В. Колесов, В. В. Красных, М. В. Пименова, Г. Г. Слышкин, Т. В. Радзиевская и др.) предполагает рассмотрение концепта как элемента культуры, концептосферы того или иного народа, т.е. данное ментальное образование приобретает этноспецифический характер (по определению Ю. С. Степанова, “сгусток культуры в сознании человека”; по определению Н. Д. Арутюновой, “ключевое понятие, погруженное в культуру”), и изучает национально-культурное своеобразие концептов, их место в концептосфере данного этноса. Лингвокогнитивный и лингвокультурологический подходы к изучению концепта пересекаются и взаимодополняют друг друга. Так, В. И. Карасик отмечает, что “концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу общества, т.е. в конечном счете на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида” [5, 117]. С. Г. Воркачев считает, что “лингвокогнитологические исследования имеют типологическую направленность и сфокусированы на выявлении общих закономерностей в формировании ментальных представлений”, а “лингвокультурология ориентируется скорее на изучение специфического в составе ментальных единиц и направлена на описание отличительных семантических признаков конкретных концептов” [3, 66].

В зависимости от концептологической топологии можно выделить такие активно разрабатываемые направления исследования концептов, как: 1) этнокультурная лингвоконцептология, изучающая содержание концептов той или иной этнокультуры, способы их объективации средствами данного языка (Д. С. Лихачев, А. П. Бабушкин, С. Г. Воркачев, В. А. Маслова, М. В. Пименова, Т. В. Радзиевская, Г. Г. Слышкин и др.); 2) сопоставительная лингвоконцептология, ориентированная на выявление общих и национально-специфических концептов, а также этнокультурных компонентов в структуре универсальных концептов (И. А. Голубовская, Н. В. Иваненко, В. В. Колесов, М. В. Пименова, А. Н. Приходько, И. А. Стернин и др.); 3) художественная лингвоконцептология, исследующая

соответственно художественные (текстовые) концепты как единицы идиоконцептосфер разных писателей (Н. В. Александрович, Е. М. Кагановская, В. И. Кононенко, В. А. Маслова, Л. В. Миллер, Л. А. Петрова, Т. М. Сукаленко и др.); 4) политическая лингвоконцептология, направленная на установление политических концептов (В. Л. Кравченко, В. П. Макаренко, П. Н. Мирошниченко, С. С. Неретина и др.); 5) научная лингвоконцептология, изучающая научные концепты в различных терминосистемах (Н. Д. Арутюнова, В. Л. Иващенко, В. В. Красных, О. А. Митрошенков, В. К. Щербин и др.); 6) лингвоконцептография, занимающаяся созданием концептуариев – словарей, в которых описываются этнокультурные концепты (Ю. С. Степанов, В. В. Жайворонок, В. И. Карасик, И. А. Стернин, В. П. Руднев, А. И. Потапенко и др.).

Активно формируется терминосистема лингвоконцептологии (концепт, концептуализация, имя концепта, номинативное поле концепта, моделирование концепта, репрезентация концепта, методика концептуального анализа, концептуарий и др.), однако вопрос о природе основного объекта данной лингвистической отрасли остается до конца не выясненным.

Изучение концепта в разных аспектах (лингвокогнитивном, лингвокультурологическом, лингвофилософском и др.), ориентированное на определение его сущности, привело к появлению многочисленных дефиниций: “результат столкновения усвоенного значения с личным жизненным опытом говорящего” (Д. С. Лихачев); “оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике” (Е. С. Кубрякова); “сложное ментальное образование, отмеченное лингвокультурной спецификой” (С. Г. Воркачев); “смысловый ген значения языкового знака” (Н. Ф. Алефиренко); “вербализованное понятие, отрефлектированное в категориях культуры” (Р. М. Фрумкина); “семантическое образование, характеризующее носителей определенной этнокультуры” (В. А. Маслова), “сложный комплекс признаков, который используется для описания фрагмента мира или части такого фрагмента” (М. В. Пименова); “информационная когнитивная структура сознания, определенным образом организованная и встроенная в коллективную или индивидуальную концептосистему” (Е. А. Селиванова) и др. Существование различных интерпретаций данного понятия обусловлено, по мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, тем, что “концепт – категория мыслительная, ненаблюдаемая, и это дает большой простор для ее толкования” [11, 21]. Поэтому перечисленные определения не взаимоисключают, а подчеркивают разные стороны концепта как ментального конструкта и способы его проявления.

К настоящему времени сложилось три основных точки зрения на сущность концепта. Он понимается как: 1) ключевой элемент культуры в ментальном мире человека, так как культура является совокупностью взаимосвязанных концептов (Ю. С. Степанов, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик и др.); 2) посредник между словом и реальностью, результат взаимодействия значения с национальным и личным опытом носителя языка (Д. С. Лихачев, Е. С. Кубрякова, Н. Н. Болдырев

и др.); 3) семантическое образование, порождение смысла, потому что единственным способом формирования концепта является семантика (Н. Д. Арутюнова, Н. Ф. Алефиренко, А. П. Бабушкин, В. А. Маслова, А. Д. Шмелев и др.). Однако многие исследователи (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, С. Х. Ляпин и др.) отмечают, что концепт – это разноуровневое явление, относящееся к сферам сознания, культуры, языка и соответственно включающее понятийный, культурный, образный, ценностный, этимологический, значимостный компоненты, поэтому “споры относительно природы и сущности концепта продолжаются и, наверное, будут продолжаться до бесконечности” [3, 66]. Следовательно, проблема понимания концепта до настоящего времени остается окончательно не решенной.

В круг проблем лингвоконцептологии входит установление признаков концепта. Концепт как основная операционная единица познания мира, отражения человеческого опыта и фиксации знаний о реальности отражает национальную специфику мышления носителей данной этнокультуры. Он обладает целым рядом свойств, свидетельствующих о сложности и некой противоречивости его природы, что отмечается в работах Е. С. Кубряковой, Ю. С. Степанова, В. А. Масловой, С. Г. Воркачева, В. И. Карасика, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, Е. А. Селивановой и др. Однако различные толкования концепта обусловили и установление разных в качественном и количественном отношении его признаков. Так, В. А. Маслова [7; 8] характеризует его как: 1) минимальную единицу человеческого опыта, вербализующуюся с помощью слова и имеющую полевою структуру; 2) основную единицу обработки, хранения и передачи знаний; 3) объект, границы которого подвижны; 4) социальный объект, так как ассоциативное поле обуславливает его прагматику; 5) основной элемент концептосферы, отражающий национальный менталитет. Е.А. Селиванова [16] отмечает такие признаки концепта, как: 1) неизоллированность, связь с другими концептами; 2) открытость, неисчерпаемость их содержания; 3) существование в пределах концептуального домена, являющегося фоном концепта; 4) целостность и нежесткая структурированность; 5) динамизм и креативность (способность пополняться новым знанием). Отсутствие единства в описании признаков концепта как ментального конструкта обуславливает необходимость дальнейшего изучения его сложной природы.

Важнейшей проблемой лингвоконцептологии является репрезентация концепта – его именование и способы выражения средствами языка. Концепт, по определению С. Г. Воркачева, – это “культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму” [2, 16]. Данное ментальное образование при описании наделяется неким именем – языковым знаком (как правило, словом), передающим содержание концепта наиболее полно и адекватно, хотя иногда при характеристике одного и того же концепта наблюдаются парные (синонимичные) имена (к примеру, “Истина” / “Правда”, “Ум” / “Разум”), что, естественно, нуждается в унификации. Концепт содержит весь семантический потенциал репрезентирующих его средств:

1) значения, зафиксированные в толковых словарях; 2) различные языковые реализации данного смысла (фразеологизмы, поговорки, синонимы и т.п.); 3) ассоциативные смысловые приращения, которые существуют в сознании носителей языка и могут быть представлены в речи. При таком понимании концепт выступает структурным элементом не только концептуальной, но и языковой картины мира.

Для экспликации всего содержания концепта в процессе лингвистического анализа нужны не только обширные лексикографические данные, но и значительное количество фактов речевой коммуникации. Поэтому исчерпывающее описание содержания того или иного концепта, что отмечается некоторыми исследователями (к примеру, З. Д. Поповой и И. А. Стерниным), представляется очень сложным и, более того, практически невозможным, так как, во-первых, он изучается в основном на определенном корпусе текстов, поэтому трудно выявить все индивидуально-речевые (в отличие от языковых) его реализации; во-вторых, концепт как ментальный конструкт не поддается полной вербализации его понятийных составляющих (когнитивных признаков). Однако активизация исследований в данной области будет способствовать наиболее полному описанию концептов, а значит, более глубокому пониманию сущности и механизмов национального мышления.

Одной из основных лингвоконцептологических проблем является структурация концепта. Концепт, являясь сложным ментальным комплексом, включает, помимо основного смыслового содержания, и другие структурные элементы. Однако в многомерной структуре концепта ученые обнаруживают разные его компоненты. Так, Ю. С. Степанов [18] полагает, что в концепте выделяется три основных слоя: буквальный смысл (внутренняя форма), пассивный (исторический) и новейший (актуальный и активный). На многокомпонентную структуру концепта указывает и В.И. Карасик [5], вычленяющий в нем образный, понятийный и ценностный компоненты. С.Г. Воркачев [1] выделяет в концепте три составляющие: понятийную, отражающую его признаковую и дефиниционную структуру; образную, фиксирующую когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании; значимостную, определяемую местом, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка, включая также этимологические и ассоциативные характеристики этого имени. Г. Г. Слышкин [17] вычленяет в структуре концепта четыре зоны: интразону (признаки концепта, отражающие собственные признаки денотата) и экстразону (признаки концепта, извлекаемые из поговорок и переносных значений); квазизону и квазиэкстразону, связанные с формальными ассоциациями, возникающими в результате созвучия имени концепта с другим словом, использованием эвфемизмов и др. З. Д. Попова и И. А. Стернин [12] считают, что необходимо разграничивать содержание концепта и его структуру. «Содержание концепта образовано когнитивными признаками, отражающими отдельные признаки концептуализируемого предмета или явления и описывается как совокупность этих признаков». Оно «внутренне упорядочено по полемому принципу – ядро,

ближня, дальняя и крайняя периферия. <...> Структура концепта включает образующие его базовые структурные компоненты разной когнитивной природы – чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле, и описывается как перечисление когнитивных признаков, принадлежащих каждому из этих структурных компонентов концепта” [12, 142]. Как видим, проблема структуры и содержания концепта остается до конца не выясненной.

В лингвоконцептологических исследованиях разрабатываются различные классификации концептов (С. Г. Воркачев, О. П. Воробьева, В. И. Карасик, В. А. Маслова, М. В. Пименова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Г. Г. Слышкин и др.). Так, В. А. Маслова [7; 8] подразделяет их на следующие типы: 1) по носителям: универсальные / общечеловеческие, этнокультурные / общенациональные, социальные / групповые, индивидуальные / личностные; 2) по функционированию в речи (тексте, дискурсе): политические, религиозные, педагогические и т.п.; 3) по тематике: нравственные, эмоциональные, пространственные и т.д. М. В. Пименова [10] выделяет парные (имена концепта синонимичны), бинарные (имена концепта антонимичны), эквивалентные (это, по сути, универсальные концепты). В работах С. Г. Воркачева [2; 3], О. П. Воробьевой [4], В. К. Щербина [19] четко систематизированы и подробно описаны имеющиеся в специальной литературе классификации концептов по различным параметрам, хотя высказывается мнение, что “концепты в принципе не поддаются типологизации на основе какого-либо единого классификационного признака, и построение исчерпывающей и непротиворечивой классификации концептов весьма проблематично” [3, 68]. На наш взгляд, учитывая многообразие разработанных типологий, классификация концептов все же нуждается в определенной унификации.

В лингвоконцептологии существуют различные методики анализа и описания концептов (М. В. Пименова, В. А. Маслова, З. Д. Попова, И. А. Стернин и др.). Так, М. В. Пименова [9] считает, что методика их исследования “заключается в интерпретации значения конструкций, объективирующих те или иные особенности концептов; в выявлении частотных (свойственных многим концептам) таксономических характеристик и определении по этим характеристикам общих типологических признаков исследуемых концептов. Затем – на их основе – обобщение особенностей концептов, а также выделение концептуальных структур, когнитивных моделей и языковых схем актуализации исследуемых концептов в сравниваемых языках” [9, 65]. В. А. Маслова [7; 8] предлагает для установления смыслового объема концепта следующие этапы: 1) на основе текстовых материалов определить референтную ситуацию, с которой соотносится данный концепт; 2) установить место концепта в языковой картине мира и национальном языковом сознании через обращение к энциклопедическим и лингвистическим словарям (путем анализа словарных дефиниций определяется ядро концепта); 3) учесть особенности этимологии слова; 4) привлечь к анализу разнообразные контексты (поэтические, научные, публицистические, философские и т.д.) с целью выявления периферических признаков концепта; 5) сопоставляя полученные результаты с анализом ассоциативных ядерных связей, сделать выводы о смысловой связи данного

концепта с другими; 6) проинтерпретировать концепт в разных видах искусства. З. Д. Попова и И. А. Стернин [11; 12] выделяют такие этапы анализа концепта: 1) построение номинативного поля концепта; 2) анализ и описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле концепта; 3) когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств – выявление когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу; 4) верификация полученного когнитивного описания у носителей языка (данный этап факультативен); 5) описание содержания концепта в виде перечня когнитивных признаков. И хотя “к настоящему времени сложилась более или менее согласованная методика описания концептов” [3, 68], единого алгоритма моделирования концепта пока не выработано.

Спорным является вопрос о структуризации концептосферы. В любой культуре концептуальная картина мира складывается из определенного ряда универсальных концептов (к примеру, “Человек”, “Социум”, “Пространство”, “Время” и т.п.), но у каждого народа они дополняются этноспецифическими компонентами, в целом создающими основу национального мировидения. Она является динамическим образованием, находящимся в состоянии непрерывного развития и подвижности. Для обозначения данного понятия В. В. Красных [6] ввела термин “когнитивная база”, под которой понимается “определенным образом структурированная совокупность необходимо обязательных знаний и национально-детерминированных и минимизированных представлений того или иного лингвокультурного сообщества, которыми обладают все носители национально-культурного менталитета” [6, 61]. Ю. Е. Прохоров [15] также утверждает, что принадлежность к определенной культуре определяется наличием базового стереотипного ядра знаний, повторяющегося в процессах социализации индивидуумов в данном обществе, и достаточно стереотипного (на уровне этнической культуры, а не личности) выбора элементов периферии. В. А. Маслова [7] выделяет в структуре концептосферы ядро, приядерную зону и периферию, причем ядро и приядерная зона, по ее мнению, преимущественно репрезентируют универсальные и общенациональные знания, а периферия – индивидуальные. З. Д. Попова и И. А. Стернин [11; 12; 13] считают, что базовое стереотипное ядро знаний действительно существует, но выделяется из индивидуальных концептосфер как некоторая их часть, в равной мере присвоенная всеми членами лингвокультурного сообщества. Они различают не только национальные и индивидуальные, но и так называемые “групповые концептосферы” (профессиональная, возрастная, гендерная и т.д.). Таким образом, вопрос о структуре концептосферы остается открытым.

Дальнейшее развитие лингвоконцептологии в условиях национальной науки прогнозируется учеными неоднозначно. Так, С. Г. Воркачев полагает, что данная отрасль российского языкознания эволюционирует от экстенсификации концептологических исследований к их интенсификации – “углублению и детализации накопленного материала с целью выявления (подтверждения или опровержения) данных о структуре и наполнении этнического менталитета

носителей определенной лингвокультуры” и “установлению единой универсальной системы лингвоконцептов через изучение отдельных концептов и отдельных национальных концептосфер и их последующее сопоставление” [3, 70]. О. П. Воробьева предполагает несколько возможных “сценариев” для украинской лингвоконцептологии: “экстенсивный (т.е. и далее вширь, путем накопления данных о концептах, описываемых по схожим лекалам) и интенсивный, направленный на поиск новых точек роста, новых ракурсов исследования концептов”; “интенсивноэкстенсивный, согласно которому на авансцену выйдут концептологические студии междисциплинарного характера, ориентированные на изучение динамики концептов и концептосистем, специфики их взаимодействия” [4, 10].

Наиболее перспективным, на наш взгляд, является интенсивный путь развития восточнославянской лингвоконцептологии – дальнейшая систематизация и унификация накопленного теоретического и эмпирического материала на базе концептологических исследований одного или нескольких этносов, что в целом совпадает с существующими прогнозами. Можно предположить также, что продуктивно будут развиваться художественная и политическая лингвоконцептология на основе результатов изучения индивидуальных концептосфер в связи с активизацией научного интереса в области лингвопоэтики и политической лингвистики. Кроме того, значительный корпус данных о языковой репрезентации концептов найдет свое закономерное применение в лингвоконцептографии – разработке новых концептуариев.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, объектом лингвоконцептологии является концепт как единица мышления и хранения информации о реальности, отражающая национально-культурную специфику того или иного этноса. Разработаны основные принципы и различные методики моделирования концепта, сформирован категориально-понятийный аппарат, накоплен значительный эмпирический материал. Однако вследствие сложности и многомерности концепта как ментального конструкта он до настоящего времени не имеет единой дефиниции, а вопросы о его свойствах, структуре, языковой репрезентации и методике анализа остаются дискуссионными и требуют дальнейшего осмысления. Перспективными в восточнославянской лингвоконцептологии представляются сопоставительные исследования национальных концептосфер и изучение идиоконцептосфер, что будет способствовать расширению и углублению знаний об общей концептуальной картине мира и особенностях концептосфер разных этносов и найдет непосредственное отражение в лингвоконцептографической практике.

Литература

1. Воркачев С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии / С. Г. Воркачев // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. – Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. – С. 79–95.
2. Воркачев С. Г. Лингвокультурная концептология: становление и перспективы / С. Г. Воркачев // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2007. – Т. 66. – № 2. – С. 13–22.
3. Воркачев С. Г. Российская лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития / С. Г. Воркачев // Известия РАН. Серия литературы и языка. –

2011. – Т. 70. – № 5. – С. 64–74.
4. Воробьева О. П. Концептология в Украине: обзор проблематики / О. П. Воробьева // Лингвоконцептология: перспективные направления / [под. ред. Левицкого А. Э., Потапенко С. И., Недайновой И. В.]. – Луганск : Изд-во ГУ "ЛНУ им. Т. Шевченко", 2013. – С. 10–38.
 5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.
 6. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.
 7. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика / В. А. Маслова. – Мн. : Тетра-Системс, 2005. – 256 с.
 8. Маслова В. А. Принципы и приемы исследования концепта / В. А. Маслова // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Серия "Филология. Социальные коммуникации". – 2013. – Т. 26 (65). – № 1. – С. 249–253.
 9. Пименова М. В. Особенности репрезентации концепта *чувство* в русской языковой картине мира / М. В. Пименова // Мир человека и мир языка : [отв. ред. М. В. Пименова]. – Кемерово : Графика, 2003. – С. 58–120.
 10. Пименова М. В. Эквивалентные концепты / М. В. Пименова // Філологічні трактати. – Суми, 2012. – Т. 4. – № 1. – С. 93–99.
 11. Попова З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2006. – 226 с.
 12. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ, Восток – Запад, 2007. – 316 с.
 13. Попова З. Д. Семантико-когнитивный подход в лингвокогнитивных исследованиях / З. Д. Попова, И. А. Стернин // Значение. Смысл. Концептосфера. Когнитивные исследования. – Воронеж : Истоки, 2009. – С. 30–39.
 14. Потапенко О. І. Лінгвоконцептологія / О. І. Потапенко. – К. : Освіта України, 2011. – 336 с.
 15. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта / Ю. Е. Прохоров. – М. : Икар, 2004. – 204 с.
 16. Селіванова О. О. Лінгвістична енциклопедія / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2010. – 844 с.
 17. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты / Г. Г. Слышкин. – Волгоград : Перемена, 2004. – 280 с.
 18. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации / Ю. С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 2007. – 248 с.
 19. Щербин В. К. Этапы развития лингвоконцептологии в восточнославянском контексте / В. К. Щербин // Лингвоконцептология: перспективные направления / [под. ред. Левицкого А. Э., Потапенко С. И., Недайновой И. В.]. – Луганск : Изд-во ЛНУ им. Т. Шевченко, 2013. – С. 38–87.

Анотація

Статтю присвячено проблемам лінгвоконцептології, яка сформувалася в російській лінгвістиці початку ХХІ ст. та набула широкого розповсюдження в українському та білоруському мовознавстві. Поступово створюється її методологічна база, категоріально-термінологічний апарат, розробляються методики аналізу й опису концептів, накопичується емпіричний матеріал, що потребує наукового осмислення та систематизації нових знань. Важливим видається також виявлення основних тенденцій і прогнозування перспектив розвитку лінгвоконцептологічних досліджень.

Ключові слова: лінгвоконцептологія, концепт, концептуалізація, репрезентантація концепту.

Аннотация

Статья посвящена проблемам лингвоконцептологии, сформировавшейся в российской лингвистике начала XXI в. и получившей широкое распространение в украинском и белорусском языкознании. Постепенно создается ее методологическая база, категориально-терминологический аппарат, разрабатываются методики анализа и описания концептов, накапливается эмпирический материал, что требует научного осмысления и систематизации новых знаний. Важным представляется также выявление основных тенденций и прогнозирование перспектив развития лингвоконцептологических исследований.

Ключевые слова: лингвоконцептология, концепт, концептуализация, репрезентация концепта.

Summary

The article is devoted to the problems of linguistic conceptology formed in Russian linguistics beginning of the XXI century and became widespread in the Ukrainian and Belarussian linguistics. Gradually it creates a methodological basis, categorical terminological apparatus, developed techniques of analysis and description of the concepts, accumulating empirical material that requires scientific understanding and systematization of new knowledge achieved. It is important also to identify the main trends and forecasting the perspectives of development linguistic conceptology research.

Keywords: linguistic conceptology, the concept, conceptualization, representantation of the concept.

УДК 821.161.2А/Я.08

Подольчук О. В.,

аспірантка,

Кам'янець-Подільський національний університет
імені Івана Огієнка

ГУЦУЛЬСЬКА ДІАЛЕКТНА ЛЕКСИКА ПРОЗОВИХ ТВОРІВ ГНАТА ХОТКЕВИЧА

Постановка проблеми у загальному вигляді та її зв'язок з важливими науковими та практичними завданнями. Застосування лексем на гуцульську тематику широко використовувалося Гнатом Хоткевичем, оскільки його життєвий і творчий шлях був пов'язаний із Західною Україною. Метою письменника було не тільки збагатити українську мову гуцульськими мотивами, а й показати всю велич і глибину мовної образності гуцульського слова.

У своїх творах Г. Хоткевич користується гуцулізмами як засобами увиразнення особливостей мови персонажів, де мова твору відображає лексичний склад гуцулізмів, їх особливості.

Аналіз останніх досліджень і публікацій, в яких започатковано розв'язання цієї проблеми і на які спирається автор. Питання дослідження особливостей індивідуального стилю письменника цікавило чималу когорту дослідників, однак ґрунтовні дослідження відсутні і досі. Неодноразово було здійснено аналіз функціонування гуцулізмів у творах письменника, проте повного і всебічного дослідження немає і на сучасному розвитку мовознавства. Проблеми дослідження ідіостилу автора крізь призму мови його творів в українському мовознавстві присвячені роботи В. Грецьук "Гуцульський діалект у мові сучасної української літератури" (стаття), О. Шлемко "Гуцульський театр Гната Хоткевича